

1
23 Мая 1936 г.

Дорогой Николай Константинович,

Ваше письмо от 8 Апреля получили только третьего дня. Большое спасибо за привет и ласку. Отвечаю Вам тем же: и о Вас и об Юрии Николаевиче я всегда полон самых лучших воспоминаний и убеждений, что не за горами уже тот день, когда я вновь смогу Вас поцеловать. Нужно только этого сильно пожелать.

Четвертый месяц я живу на новом месте. Правда, с Пекином я не разрывал и далее сохранил там свое т.к. сказать, пансион. В силу целого ряда причин и обстоятельств жизнь в Китае несравненно интереснее нежели здесь. И люди и обстановка во много раз милее того, что приходится встречать тут чуть ли не ежеминутно. Тот же Харбин, но в исключительно худшей интерпретации. Само собой разумеется, что сейчас не место и не время говорить об этом более подробно, но имеющие уши слышать, - да слышут...

В кругах людей культурных и умных часто и по хорошему поминают Ваше времепребывание в здешних местах. Вспомнили об этом как раз в дни когда приехал сюда Ф. И. Шадрин. Ну и говорить о том, что с ним повторилась абсолютно та же история, что и с Вами: сначала насмки на руках, а затем так обдарили, что, ей-ей, стало стыдно называться русским. "Гloria mundi" по харбинским разговорам исключительно с точки зрения сколько, мол, дадено, т.е. не перечь начальству и, главное, плати по чину. И на этот раз мы, "рожденные подзат" остались верными самим себе...

Во всех прочих вопросах никаких существенных перемен: все, абсолютно все, по старому с определенной тенденцией к ухудшению. Через какие-нибудь пять лет от русского пилиния в прошлом в Маньчжурии не останется даже и следа, т. е. то, что и требовалось доказать. Ничему иенаучившемуся "маари" голицыно-шиловского толка делают свое дело для того, чтобы через год-два искренне завидовать хотя бы даже тем, кто в ближайшие времена имел возможность, сидя на "реках валидешких", горько плакаться. Вот, уж действительно, если Бог хочет наказать человека, то раньше всего Он отнимает у него разум.

В дальнейшем, надеюсь, Вы не оставите меня своими весточками, которыми я всегда особенно рад. В Вашем лице, дорогому Учителю и Господину, приветствуя славное дело, которое творите Вы и собравшиеся вокруг Вашего имени. Передайте мой сердечный привет добреиному Юрию Николаевичу.

3
Циндао. 22 Августа 1936 года.

.....Выписка из интервью Шаляпина- о Х.и Ш.- замечательна. Между прочим, страсти вокруг "шалляпинского" дела здесь разгорались великии и есть, как в Вашем появлении на Д.В. так и в появлении Шаляпина некое общее явление, идущее из одного источника-травля, какая то дикая, страшная, которая заразила сознание многих сердец. Один открытый четверг "Лукоморье" ранее весной этого года-посвятило, "литературному суду" разбору "дела Шаляпина" мне на этом суде пришлось выступать, как сказать" в роли защитника. И Вы себе не можете представить, какая масса из публики выступала в роли "добровольных прокуроров"- с самой дикой, нелепой ненавистью с самими уродливыми обвинениями, вне логики и здравого смысла. Но процесс- все таки мне удалось "выиграть". Присяжные из публики вынесли Ф.И.Шаляпину "оправдательный" приговор, к величайшему разочарованию большенства присутствующих.

Не хотел было Вам писать-непосредственно о печальных делах и новостях в Шанхае, но чувствую, что "замалчивать" скверные факты не хорошо. Много неладного в группе А.Н.С-ва. Трудно понять, что с ним творится за последнее время? Можно было до известной степени мириться с его "легким флиртом с некоторыми деятелями из так называемых "православников" и "князьями церкви", но его деятельность - приняла сейчас, можно сказать, угрожающие формы. А.Н.С-в принял в группу, так называемого "г-на Петереца", личность очень нехорошая и темная. Можно сказать, стандартный предатель! Некоторое время он был в Харбинской ложе АМОРК, из которой ушел и начал делать в харбинской прессе разоблачения харбинских "Р-К", был у легитимистов, перешел к "младороссам", здесь работал в газете "Новый Путь", где "разоблачал" Вас, АМОРК, выдал партии младороссов, кой состоял в рядах Р.К. получил скандал, но недавно был разоблачен сам, втайной связи с советскими кругами, был выгнан из младороссийской партии и открыто вместе с женой-перешел к большевикам. Вот такого типа А.Н.С-в пригласил к себе в группу, читать лекции ... по астралогии /Петерец состоял в Харбинской ложе "Р"К" проходил там курс и некоторое понятие о ней имеет/ Несомненно одно,/Петерец- все же умный но, аморальный тип/сильно видимо влияет на С-кова даже в политическом смысле. С-ков написал мне письмо, в котором сообщал о переходе Петереца и большевикам призывает меня "не ругать Петереца, так как мне по словам С-кова не все понятно"/-Написал несколько писем С-кову, где просил его быть очень осторожным с Петерецом, но видимо мои письма на него ни какого давления впечатления не производят, а Петерец-конечно "свою" работу проводит. Опыт у него большой. Дар слова есть. Конечно, здесь дело не в том, что Петерец "сменил "эмигрантский" паспорт на "советский" а в том, что он "втерся" в группу Сальникова, не за тем, чтобы читать группе С-ва "лекции по астралогии" -об этом и смешно думать! тем более, что в прошлом году я передал в группу С-ва массу, можно сказать, первосортного астрологического материала и два курса лекций составленных мною по трудам русского астролога Запрягаева. Нужды стало быть у С-ва особой в астрологических услугах Петереца не было .

Недавно через Циндао проезжал в Дайрен-редактор шанхайской газеты "Слово" П.И. Зайцев" тайный" Ваш доброжелатель, поклонник Вашей деятельности. В специальной встрече со мной, он сказал мне, вещь, которая меня очень поразила. По его словам за спиной всей дальневосточной травли Вас-стоял Епископ Виктор, который собирал из американских журналов- всякий написанный про Вас вздор и послал его в "Новый Путь" и в "Харбинское время" Еп. Виктор старался втащить в травлю Вас и шанхайские газеты, в частности "Слово", но П.И. Зайцев, категорически отказался. Про это нам еще придется с ним говорить при его обратном возвращении в Шанхай. Сейчас понятна та "двойственность" в поведении Виктора с Вами и что говорил он мне и С-ву, часто ставившая нас в тупик.

Это все новости "темного характера.".

Дорогой Уникаш! Чемоданчиш!

6

Получено Ваше письмо, где Вы спрашиваете меня, не собираюсь ли и я также переехать. Должен сказать прямо, что у меня и у Нины Ивановны имеется сильное желание переехать жить в Сан-Франциско. Поэтому, если Вы одобрите мое желание, я обращаюсь к Вам с просьбой указать в Сан-Франциско, Окленде или Берклее кого-нибудь из Ваших друзей, кому Вы могли бы меня рекомендовать и кто согласился бы выслать мне, так называемый **affidavit of support**, без которого мне, здесь в консульстве визы не получить. Выехать мне и кому бы то ни было можно, только получив такой вызв-удостоверение т. е. **affidavit of supp.** И все уезжающие отсюда, а их теперь много, имеют такие вызовы. Я просил Даниила Семеновича Каргалова переслать Вам это письмо, и предварительно просил и его лично достать для меня через своих родственников такой аффидавит. Он хотя и обещал, но сказал, что это ему может быть и не удастся, но если бы Вы указали возможное лицо, то, имея Ваше письмо к этому лицу, он лично со своей дочерью Вероникой пошел бы к этому лицу и сделал бы все остальное. Даниил Семенович уезжает отсюда с женой и последней дочерью 20-го декабря. Вероника в Америке как Вы знаете, уже давно, Женя, которая была с Лелей, тоже уже там и Вы их знаете. Даниил Семенович в нашей семье уже несколько лет, как Вы находитесь помните. Он очень интересуется учением, также как и вся его семья. Рих. Яков. теперь отдыхает, и я решил, что было бы хорошо помочь и делать хотя бы часть его работы. Эта мысль очень понравилась Даниилу Семеновичу. Может быть, в случае моего переезда нам и удалось бы осуществить это, тем более, что выходят новые книги. Может быть удастся продолжать его дело. Если Вы одобряете мое желание, то, если даже у Вас не имеется лица могущего выслать мне аффидавит, все же я Вас прошу написать об этом Даниилу Семеновичу, попросив его самого сделать это для меня. Здесь ведь меня ничто не держит, а сердце настойчиво понуждает двигаться дальше.

Конечно Вы можете быть совершенно уверены, что в случае переезда, на притание я буду зарабатывать сам, и этот аффидавит будет лишь простой; обычной формальностью ни к чему, выдавшаго его не обязывая, в чем я и даю Вам свое обещание. Один богатый русский в Сан-Франциско выдал таких аффидавитов, не сколько десятков, и больше уже не может.

Affidavit of support есть документ выдаваемый Консульству Сев. Амер. Соед. Штатов в том, что я, эмигрируя в Америку, не буду являться обузой правительству, нуждающейся в его поддержке, и, что в случае нужды лицо выдающее аффидавит меня поддержит. При этом прилагаются официально заверенные документы в том, что лицо дающее аффидавит действительно материально обеспечено. Простите, что обременяю Вас этой просьбой, но после 17 декабря, нашей годовщины, мое желание не дает мне ни минуты покоя, мне даже казалось, что я слышал слова Гур., который сказал: "Явленный Гур. говорит: уезжайте."

Шлем Вам и всей Вашей семье свои лучшие чувства. Очень, очень скучаем о Вас и ждем встречи. Чувствуется, что уже недолго. Вот почему и торопимся. М.Н. уехала, Алла тоже, но у них мне нечего делать. Тезкиной жене делали операцию: все обошлось благополучно. Нина Иванова шлет Вам свой привет. Стихи не писал почти год; не чувствую импульса. Впрочем недавно написал:

Беспределные грани далеких миров,
Беспределный, бескрайний простор!
А на нем, словно греза, волшебные снов,
Вечной жизни надземный узор.

Но это было начало, а конца еще нет; значит не пришло еще время.

*Следующий паренай. Клей пачи
семи мои пакириши. Нато чуа юди бре*
14 декабря 1940.

Аурео Каргалова З.С
следующий

1484-

16-th Avenue
San Francisco
Calif.

Согласно желанию и просьбе
Д.И. это письмо писалось
членом из S. F. co.

Дан. Каргалов.